

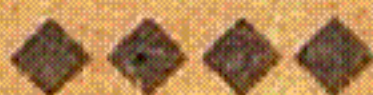
94/571/

Б 865

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. Н. Бочагов.

Алаш-Орда.

Государственное Издательство К. С. С. Р.
Кзыл-Орда. — — — — — 1927 год.

А. К. Бочагов.

АЛАШ-ОРДА

Краткий исторический очерк о национально-
буржуазном движении в Казахстане

ПЕРИОДА 1917--19 г. г.

Государственное Издательство К.С.С.Р.
Жзыл-Орда. 1927 год.

От автора.

Вокруг вопроса об алаш-Орде и, так называемых, алаш-ординцах и в партийной организации и в среде широких трудящихся масс нет достаточно ясного общественного мнения, основанного на точном знании национального движения периода 1917—19 г. г. При проведении отдельных политических мероприятий иногда не дооценивают опасность влияния алаш-ординцев, иногда переоценивают.

В значительной мере ошибки происходят от незнания политической сущности Алаш-Орды, в худшем случае от сочувственного отношения к алаш-ординскому движению. Именно поэтому надо рассеять сумерки, которые сгущены вокруг этого вопроса. Напрасно к попытке исторического исследования ряд товарищей относится с чрезмерной осторожностью. Давно пора ориентировать в этом вопросе широкие массы, особенно массы - подрастающей молодежи, чтобы они имели достоверные исторические знания по этому вопросу, которые явились бы предпосылкой к правильному отношению к движению в целом. Такую попытку представляет собой настоящая работа.

А. Н. Бочагов.

Вступив на путь империалистического развития, Россия, наряду с другими государствами, не отставала в деле захвата все новых и новых территорий, продвигая свое господство главным образом на юг и восток. Русский империализм в этом захватническом движении проявил не меньшую долю варварской жестокости, насилий, разорения национальных окраин, их открытого грабежа и эксплуатации. По размеру колоний к 1914 году Россия занимала второе место среди, так называемых, „великих держав“: площадь ее колоний была равна 17 миллионам квадратных километров, с населением в 33 миллиона человек.

Казахстан составлял часть 17 миллионов квадратных километров. Захват этой богатой колонии проходил медленно в течение целого ряда лет.

Начало продвижения русского торгового капитала в казахские степи надо отнести ко второй половине шестнадцатого века. Предприимчивые застрельщики продвигались сюда за свой риск и страх— „за пушным зверем, а то и просто ради грабежа инородцев“. (Киргизский край, статья Седельникова, стр. 148.) Они полностью проделали „разведывательную“ работу. Дальше на помощь пришла военная колонизация— фактический военно-государственный захват обширных территорий сегодневного Казахстана:

„Линии казачьих поселений—линьков и крепости стали проникать в киргизские степи лишь в XVIII столетии. В 1716 году построен Омск, в 1718 году—Семишлатинск в 1720 году—Усть-Каменогорск, в 1750 годах создана Пресногорьковская линия от крепости Звериноголовской, через Петропавловск до Омска“ (Стат. Экономич. сборник Каз. Ц. С. У. стр. 224)

Полное политическое бесправие казахского народа, бес-
системная колонизация степи, в результате которой у казах-
ского населения было отнято 17 миллионов лучших земель...
глубокий хозяйственный кризис и обеднение широких масс —
являлись результатом хозяйствования русского империализ-
ма в степи.

При таких условиях там всегда жила мысль о былом сво-
бодном прошлом, всегда жила мысль об освобождении от
„дурес-шайтан“ — от господства русского империализма и воз-
врате прежнего самостоятельного, независимого существова-
ния. Эту мысль о национальной независимости повторили ка-
захские поэты, она проскальзывала на страницах казахских
газет и других изданий.

„Подумай побольше о горе и печали своей нации..
Подумай так, чтобы отсталая бедная нация
Вперед ногой бы наступила.
Широкая земля, что ни день то гибнет,
А черная змея, всю кровь его (казака) сосет...

[перевод с казахского].

Так говорит казахский поэт о положении степи.
В другом месте тот-же поэт говорит:

„Вставай, ведь вся наша земля в крови,
Если об этом не подумать, то это приведет к концу“.

Выразителями этих настроений широких масс являлась
народившаяся казахская, в подавляющем большинстве буржу-
азная интеллигенция и головка мелкой национальной буржу-
азии. Подспудные желания масс она облекала в гласные фор-
мы, используя для этого школу, немногочисленные газеты,
в которых она говорила о несправедливостях, творимых в
степи насколько это позволяла цензура.

В то глухое, тяжелое время царизма часть национальной
буржуазии и буржуазно-национальная интеллигенция объек-
тивно играли еще революционную роль. Но революционный
голос ее постепенно слабел...

Вся степь, весь казахский народ накопил и таил в себе
справедливое негодование, недовольство на всю политику

старого угнетательского царского самодержавия, тяжелым гнетом давившего казакский народ — политически бесправный, экономически разоряемый.

В далеком прошлом степь знает много восстаний против русского царского гнета. Последнее восстание в степи против насильничания царского самодержавия было в 1916 году по поводу мобилизации „туземцев“ на тыловые работы. Оно свидетельствовало, что в широких массах, угнетаемого населения колонии, накопилось особенно много горючего материала. Но этот факт колониально-освободительного движения вместе с тем свидетельствовал и кое о чем другом. В процессе восстания выявилось, что национальная буржуазия вела себя уже пассивно или открыто переходила на сторону царского самодержавия.

„Обычно же бай, через волостных старшин и пятидесятников, под руководством приставов, составляли списки мобилизуемых, предупреждали правительство о волнениях, помогали приставам уговаривать восставших дехкан, указывали дорогу карательным отрядам войск, указывали зачинщиков“... („Коммунистическая мысль“ изд. САКУ № 2, стр. 164).

Трудовое дехканство отвечало на это убийством и разгромом волостной администрации и байства. Этот факт свидетельствует о том, что империализм уже частью ассимилировал местную национальную буржуазию, подчинил, „перевоспитал“ и поставил себе на службу. Национальная буржуазия блокировалась с представителями империалистического царского правительства против „своей“ бедноты, против трудящихся. Вместе с тем факт этот свидетельствовал о том, что классовая дифференциация заняла достаточно далеко, что почва взрыжена. Русский империализм, в лице царского самодержавия, в бывшей колонии, в известной мере, приготовил ее для восприятия лозунгов Октября.

Февральская революция, с небывалой в истории силой, всколыхнула национальное движение угнетенных окраин. В первой победе рабочего класса угнетенные народности, в том числе казакская, видели начало новой полосы, когда будут осуществлены заветные чаяния национальной независимости и целостности.

Свое конкретное выражение движение нашло в многочисленных казакских съездах и совещаниях, а позднее — в организации национального правительства.

Эти съезды были выражением годами накопленного гнева на старый царский порядок и, вместе с тем, выражением напора на осуществление национального самоопределения, создание национального правительства, прекращение колонизации, создание национальной школы, суда, милиции и т. д.

На территории Казахстана таких съездов было много: несколько съездов в Уральской губернии, в Оренбургской, в Актюбинской. Были они, очевидно, и в других районах. Нет необходимости останавливаться на каждом из них: наиболее ярко, характер национального движения отражают съезды в Оренбурге, где и была подготовлена почва для создания буржуазно-национального правительства края.

Первый такой съезд состоялся в апреле 1917 года второй-в июне.

Декабрьский съезд 1917 года.

Движение достигает своей вершины в декабре 1917 года, когда в Оренбурге, с 5 по 13, по инициативе Букейханова, Байтурсунова, Дулатова и других созывается третий по счету, общеказакский съезд. Этот съезд имел исключительное значение в истории национально-буржуазного движения: именно он придал движению полное организационное оформление и четкую политическую платформу.

Какие цели ставил себе съезд? Чего хотели руководители движения? Об этом красноречиво говорят решения съезда. Первым стоял вопрос — „об устройстве государства Российского на федеративных началах и устройстве киргизского края на территориально-национальных началах“. (Из решений съезда).

Но фактически был решен лишь второй вопрос: съезд вынес постановление об образовании казакского правительства, для руководства областями, заселенными казаками. Съезд постановил:

„Образовать территориально-национальную автономию областей: Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского Отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих единую территорию с господствующим населением казак-киргизским, единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка. Автономии казак-киргизских областей присвоить название „Алан“. (Из постановлений съезда).

Временное правительство Алан-Орды съезд конструирует из 25 лиц и дает ему название „Временного Народного Со-

вета Алан-Орды", с правом заключать займы, вести переговоры, организации милиции и обязательством созвать Учредительное Собрание автономии.

Кстати сказать, по поводу официального провозглашения казакской автономии, съезд имел крупное разногласие, доходившее до поименного голосования: часть делегатов настаивала на немедленном декларативном объявлении автономии, другая группа, во главе с Букейхановым, предлагала не делать этого, ввиду того, что в демобилизационный период, этот факт мог послужить поводом к разгрому и избиению казаков, возвращающимися русскими солдатами. Поименное голосование дало перевес группе Букейханова и провозглашение автономии было отложено.

В момент съезда уже шла ожесточенная борьба трудящихся с буржуазией. После захвата власти Советами в центре, этот процесс проходил на окраинах. Было победоносное наступление рабочего класса. Как отнесся съезд к этому? Какую политическую директиву дал он новому правительству? Представители мелкой национальной буржуазии и буржуазной национальной интеллигенции, составляющие съезд, отнеслись явно враждебно к Октябрьской революции. Развертывающуюся борьбу рабочего класса с буржуазией съезд характеризовал так:

"Временное правительство пало и Российская республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом. **Анархия**, волна за волной, заметает большие города и деревни по всему государству, анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территории тех областей, где живут казак-киргизы... угрожает опасностью **жизни и имуществу** населения. Единственным выходом из создавшегося трудного положения является организация **твердой** власти". (Подчеркнуто везде мной—А. Б.)

Эта короткая выдержка отчетливо говорит о политической платформе съезда и вновь организуемого правительства. Как вся русская крупная и мелкая буржуазия, съезд рассматривает Октябрьский переворот, как "грабеж", "анархию", "развал". Съезд считает необходимым противопоставить этому "грабежу", "анархии"—реальную силу, он находит, что

„казак-киргизы не могут оставаться равнодушными к окружающей анархии“). иначе говоря, обязаны принять участие в развертывающейся борьбе с советской властью.

(“езд, вместе со всей буржуазией, бонится за целостность „имущества“, он хочет „твердой“ власти, которая преодолела бы „анархию“ (читай—Советскую власть), уничтожила ее, установила бы действительно твердый (иначе говоря, буржуазный) порядок, обеспечивающий целостность „имущества“. Национальной буржуазии были враждебны лозунги Октябрьской революции. Государственная независимость угнетенного, эксплуатируемого казакского народа представлялась ей в рамках самостоятельной буржуазно-национальной республики, где власть принадлежала бы национальной буржуазии и только ей. В перспективе было уничтожение конкурентной борьбы русской буржуазии, широкий размах накопления и эксплуатации трудящихся масс. Старые формы общественной организации в степи расшатывались, в течение целого века русским торговым капиталом и колонизацией и не оставили возможности захвата власти родовой феодальной верхушкой. Буржуазии казалось, что она является единственной силой, призванной осуществить национальное объединение казакского народа. Эта группа и становится, уже в феврале месяце 1917 года, во главе национального движения, получившего размах, которого еще не знала история казакского народа. Но объективно закономерный, в рамках империалистического буржуазного государства процесс этот, после Октябрьского переворота, приобретает новое историческое значение и толкает национальную буржуазию на блок с русской контр-революцией и борьбу с Советским правительством.

Об этом совершенно отчетливо говорит, приведенное выше, решение съезда. Но это решение, вместе с тем, ставит вопрос о том, как вести борьбу с „анархией“ и „развалом“, иначе говоря, с Советской властью? Ответом является постановление съезда об организации, так называемой, „народной милиции“, численностью в 26500 человек. Уже одно количество лиц, намечаемых к сбору, предполагает де-

*) Из постановлений съезда § 14, об организации власти.

обычный характер этой „милиции“: но существу намечалась организация буржуазно-национальной самообороны (и нападения) от победоносного наступления Октябрьской революции, намечалась организация регулярной армии. Об этом свидетельствует постановление съезда, где говорится:

„Повсюду идут грабежи и убийства, как проявление всеобщего развала и анархии, которая может уничтожить казак-киргизский народ. Поэтому, во имя спасения (его—А. Б.) от надвигающейся анархии, представляется необходимым организовать народную милицию“ (Из решений съезда).^{*)}

При чем, в другом месте резолюции съезда расшифровывается, что эту милицию предполагается сформировать, как регулярную армию, по особому **призыву**:

„Для обучения милиционеров приглашаются офицеры и инструктора, по расчету 1 офицер на 100 милиционеров, и 1 инструктор на 50 милиционеров“ (Пункт 10, раздела о милиции. Из постановлений съезда).

Позднее это постановление было выполнено и новую Алан-Ординскую армию действительно обучали русские офицеры. Русская белогвардейщина позаботилась обильно снабдить ими Алан-Орду.

Нельзя не остановиться еще на одном моменте резолюции о формировании „милиции“, пункте шестом:

„Принятый в милиционеры по жребью **может вместо себя нанять другого**, в возрасте от 20 до 35 лет“. (Подчеркнуто мной. А. Б.)

Этот пункт особенно ярко выдает буржуазную сущность этой „милиции“: представители буржуазии не могли не обезопасить себя от непосредственного участия в борьбе. Они оставили себе возможность откупиться деньгами. Тяжесть борьбы, ее непосредственную реальную опасность, они сваливали на плечи аульной бедноты и батрачества, которые уже никак не могли откупиться, на плечи трудового дехканства, которое в этой борьбе должно было расплачиваться своей кровью.

*) Подробно решения съезда см. ниже - в отделе «Исторические документы», № 1. Из протокола заседаний общекиргизского съезда от 5—13 декабря 1917 г.

Образование национального правительства и организация национальной армии, иначе говоря, организация „миллиции“ были центральными вопросами съезда.

Значительное внимание съезд уделял выборам в Учредительное Собрание, т. е. той форме государственной организации, которая была отвергнута трудящимися, которая противопоставлялась Советам. Съезд обратился с особым призывом к населению Сыр-Дарьинской области, в котором говорит:

„Просить телеграфом население Сыр-Дарьинской области голосовать за один областной список на выборах в Учредительное Собрание“ (Из решений Съезда).

Для определения форм правления будущей автономии предложено было Народному Совету Алан-Орды в ближайшее время созвать Учредительное Собрание автономии Алан.

В этом вопросе буржуазно-демократическая контр-революция целиком солидаризировалась с русской буржуазией. Самой желанной формой государственного правления была „демократическая, свободная, парламентарная Республика“, где все должны быть „равны“, где обязательно должна быть „свобода“ слова, совести, печати и т. п. буржуазные прелести.

По вопросу о Муфтиате съезд вынес решение, которое показывает, что головка национальной буржуазии не предполагала фактическое, полное отделение церкви от государства. Об этом свидетельствует следующая выдержка из постановлений съезда:

„Вопрос о Муфтиате, народном суде и аульном управлении снять с очереди, при чем духовное управление киргиз-казаков должно остаться без всякого изменения впредь до объявления автономии и созыва Учредительного Собрания Алан, куда состоящие при Оренбургском Магометанском духовном Управлении казны казак-киргизских областей обязаны представить реформы киргиз-казацкого Духовного Управления“ (Из постановлений Съезда).

Это свидетельствовало о том, что новое правительство вопрос о Муфтиате ставило наряду с вопросом об аульном управлении и уделяло ему даже большее внимание, а дальнейшее существование Муфтиата, суди по взаимоотношениям, когда да-

же „обязывают“ мыслиться в трогательном единении эксплуататоров с большим слоем туземцев, затемнителей народного сознания.

Единственным вопросом, которому съезд уделил должное внимание—был вопрос о народном образовании. Но большинство решений по этому вопросу так и осталось на бумаге, за все время существования и деятельности Народного Совета Алан-Орды.

Необходимо указать, что такое политическое Направление съезда усиленно подготовлялось органом зарождающегося национально-буржуазного правительства газетой „Казак“ возглавляемой Байтурсуновым и Дулатовым. Октябрьский переворот газета характеризует так:

„Выйдя на свободу, уголовные преступники, под флагом большевиков, увеличивают толпу бастующих, . . . Многие сторонники старого правительства, не будучи в состоянии идти против свободы, подливают масла в огонь. Вот все эти люди, хватаясь за полы большевиков, в конце октября заняли Петербург, арестовали министров и посадили во главе власти Ленина, и Троцкого, залили кровью улицы Петербурга, бросили огонь на всю Россию“. . . „Сорвали Учредительное Собрание...“ (Газета „Казак“ №-248 от 28 ноября 1917 года).

По мнению газеты, Октябрьский переворот не есть следствие усилий рабочего класса, а, главным образом, результат усилий уголовных преступников, выпущенных из тюрем. Так изображать дело революции могли лишь наши политические противники-буржуазия.

В отношении руководителей Октябрьского переворота газета повторяет избитую буржуазную пошлость, пытаясь этим дискредитировать в глазах трудящихся движение рабочего класса центральных районов:

„Эту свою тактику немцы проводят в России и после революции. Недавно стало известно, теперешние вожди большевиков: Ленин, Троцкий суть неважные агенты, подкупленные немцами для устройства бунтов и забастовок в России. Устраивающие в Петербурге бунты—это Ленин, Троцкий и К-о“. (Газета „Казак“).

Эти статьи не являются единичными. Они характеризуют политическое направление газеты того периода. Газета готовила настроение масс к восприятию тех политических лозунгов, которые были предложены съезду. Эта подготовка велась группой лиц, составивших позднее ядро зарождающейся партии национальной буржуазии — партии Алаш. Газета являлась органом правительства Алаш-Орды и партии Алаш, если не официально, то по существу.

С этого именно съезда характер национального движения, возглавляемого Народным Советом Алаш-Орды, приобретает более откровенную контр-революционную сущность. Дальнейший ход событий четко показывает это.

По дороге к контр-революцией.

Восстание Оренбургских и Уральских казаков в начале 1918 года ставит правительство Алаш-Орды перед фактом точного определения своих отношений к разгорячивающейся борьбе. Надо было решить: с кем? С контр-революционным казачеством или с Советской властью, провозгласившей права наций на самоопределение? Но, прежде чем сказать, что решило правительство Алаш-Орды, необходимо остановиться на одном историческом факте.

В докладной записке о деятельности Алаш-Орды, адресованной Советскому правительству уже после ее разгрома, Д. Досмухамедов, желая реабилитировать действия Алаш-Орды, говорит следующее:

„Советская власть, по мнению 3-го съезда, была признана самой благоприятствующей организацией национальному вопросу“.

Именно поэтому, по его словам, решено было в марте месяце послать в Москву делегацию, которая изложила бы в Сталину нужды казакского народа.

Очевидно, к этому моменту и относится телеграмма Габасова (Председателя Семипалатинской Областной земской Управы) в уезды, следующего содержания:

„Ведом по прямому проводу переговоры с Совнаркомом относительно автономии. Совнарком признает нашу автономию, при условии признания Советской власти. Мы передали официальное представление от имени Орды. Наши представители в Совнарком телеграфируют: Совнарком готовит официальный ответ на наше представление, сделал распоряжение Совдепам об освобождении арестованных членов киргизских организаций. „Просим оповестить население“.

Казалось бы, при таком положении можно было ожидать изменения ориентации Алаш-Орды и отказа от сотрудничества с контр-революцией. На практике было иначе.

При возвращении, делегация Алаш-Орды была задержана в Саратове, где она даже выпустила особое воззвание к казакскому народу с призывом применить к Советской власти. Но этот последний акт, на наш взгляд, можно рассматривать лишь, как действие самой делегации, а не правительства Алаш-Орды в целом, а вся история с поездкой в Москву скорее похожа на политическую перестраховку, на случай будущих комбинаций и переворотов, в связи с развертывающейся ожесточенной классовой борьбой и не свидетельствовала об искреннем желании действительного сотрудничества и перехода на сторону Советской власти.

Факты ближайших же дней говорят в пользу именно этого положения.

События после возвращения делегации развернулись так: уже во второй половине мая 1918 г., после съезда в Джамбейте, — зауральная часть Уральской губернии, населенная преимущественно казакami, была провозглашена Уильским Оялгом. Правительство последнего, по директивам декабрьского съезда, формировало военные отряды, приглашало инструкторов, офицеров, формировало школу прапорщиков, перенесло центр в Уил и развертывало широкую „государственную“ работу.

В это время Уральское казачество и ставит руководителей Уильского Оялгa перед необходимостью определения своего места в гражданской борьбе, в результате чего оно **вступает в блок с казачеством и заключает с ним особое соглашение.**

Это был первый зафиксированный акт открытого сотрудничества с русской контр-революцией, предшествовавший целому ряду подобных действий Алаш-Орды на всем протяжении ее существования.

Правда, тот же Д. Досмухамедов характеризует открытый контр-революционный характер правительства Уильского Оялгa так:

„Как метод борьбы против самих же казаков, использовался противобольшевистский флаг“... (Из писем Дос-ва).

На самом же деле это был не „метод борьбы“ против казаков, а настоящее классовое сотрудничество, направленное против Советской власти. Договором с Уральским Войсковым Правлением обуславливалось обязательство казак-киргиз укрывать казаков на случай наступления красных, за что казаки „оказывают возможную помощь предметами вооружения и снаряжения“. (Из докладной записки Досмухамедова).

II действительно—услуга за услугу. Когда правительство Уильского Ояята почувствовало опасность со стороны обманутых казакских масс, которых толкало на борьбу с Красной армией и которые не хотели этого, то —

„К маю месяцу этого года (1918 г. А. Б.) дружба Досмухамедова с казачьим правительством окончательно установилась и на четвертый Областной киргизский съезд в Джамбейте была вытребована из Уралья, на киргизский счет, вооруженная сила из сотни казаков для охраны и защиты интересов Досмухамедовых и их сторонников“. (Заявление в Кирг. Рев. К—т группы лиц). —

Сотрудничая с контр-революционным Уральским казачьим Войсковым Правлением, правительство Уильского Ояята в то же время поддерживало самые дружественные отношения с Оренбургским казачьим войском, которое в то время также вело ожесточенную борьбу с оренбургскими рабочими. По поводу временной победы Оренбургских казаков под Плецкой Защитой, правительство Уильского Ояята шлет особую грамоту, в которой, между прочим, говорит:

„Принося поздравления ~~войску~~, по случаю взятия им своей столицы, а также взятия Плецкой Защиты, правительство Ояята шлет храбрым оренбуржцам свой горячий привет и искренние пожелания в дальнейших успехах в борьбе за вековые вольности казачества и избавления Руси от охватившей ее заразы —большевизма“. (Датировано 1918 г. № 178. Г. Джамбейта).

Но дело здесь, как увидим, не в одних декларативных поздравлениях по случаю „победы и одоления“. Правительство Уильского Ояята дальше говорит:

„Киргизы Уральской области организовали и продолжают организовывать, для борьбы с большевизмом, **народную армию, носящую наименование „народной милиции“**.”

Правительство Уильского Ояята, вступая в ряды активных борцов с большевиками, лишено возможности притти к существенной помощи своим единоплеменникам — казакам. Правительство Уильского Ояята не имеет почти никакого вооружения... Когда арена борьбы с большевиками переносится на киргизскую территорию, необходима, хотя бы и незначительная, в виде двух-трех сотен, людская помощь... Просьба командировать в распоряжение правительства Уильского Ояята от 10 до 15 офицеров и до 20 урядников. (Из письма Оренбургскому казачеству).

Взамен правительство Уильского Ояята обещает помощь казачеству — „отправкой лошадей, убойного скота, всего другого, необходимого для войны“. (То же отношение № 178 от 1918 года).

Таким образом, с двумя соседними группами казачества, Уральским и Оренбургским, правительство Алаш-Орды, в лице Уильского Ояята, вело тесное контр-революционное сотрудничество.

Это после возвращения делегации из Москвы, воззвания в Саратове и декларации Советского правительства о праве нации на самоопределение. Дальнейшие комментарии излишни.

Между тем, события развивались. Налор контр-революционной буржуазии на центральную часть советской России был отбит. Белая армия начала свое отступление на восток. Осколки Учредительного Соборания свили себе осиное гнездо в Самаре. Казакская буржуазия не оставляет без внимания и этот вид „демократической“ власти, идет к ней на поклон, ищет помощи, заключает новое кабальное заключение с Комитетом членов Учредительного Соборания (Комуч). Это соглашение выражено двумя договорами, один из них регламентирует взаимоотношения с Алаш-Ордой относительно управления краем, и другой договор военный.

По первому договору Комуч признает за казакским народом „национально-территориальную независимость“ на следующих началах:

1. „Постановления, законы и распоряжения Алаш-Орды не должны противоречить постановлениям Комитета членов Учредительного Собрания“. (пункт В договора).

II. „При Алаш-Орде, впрямь до утверждения положения об автономии Алаш Всероссийским Учредительным Собранием, состоит уполномоченный К-та с правом приостанавливающего“. (Из договора).

Совершенно очевидно, что эти два положения сводили на нет видимую независимость правительства Алаш-Орды, вместе с тем, особенно ярко подчеркивают продолжающийся скат к контр-революции. В самом деле, что значит „не противоречить постановлениям Комитета членов Учредительного Собрания“? Это значит—встать целиком на ту политическую платформу, которую занимал Комитет, являющийся крупной контр-революционной силой того времени, признать что только буржуазное, контр-революционное Учредительное Собрание является настоящим выразителем воли трудящихся масс, о чем кричал Комуч, значит —включить себя в развернутую вооруженную цепь противников Советской власти. Национальная буржуазия безоговорочно подписывается под договором полного своего подчинения и обезличивания, как власти казакского народа. Почему она делает это так безоговорочно и решительно? Почему в переговорах с Уральским Войсковым Правительством она была более осторожной и менее уступчивой? Это было потому, что казачество было более ненавистно; уступчивость Комучу объясняется еще тем, что, во-первых, в отличие от Уральского Войскового Правительства Комуч имел внешне больший демократический налет, во-вторых, он был „Всероссийским“ и, в-третьих, и это главное,—потому, что вся политическая установка Алаш-Орды вела к Учредительному Собранию: Всероссийское Учредительное Собрание должно было признать автономию Алаш, казакское Учредительное Собрание должно было дать окончательную форму государственного правления внутри страны. Это была наиболее приемлемая для казакской буржуазии политическая форма одурачивания широких народных масс. По словам Д. Досмухамедова, правительство Алаш-Орды ставило своей основной целью:

„1. Немедленное и фактическое осуществление автономного управления киргизским краем, дабы поставить будущее обще-государственное народное собрание, будь то Учредительное, или какое-либо иное, перед фактом уже существующего автономного управления Краем“. (Из докладной записки Д. Досмухамедова).

При таком решении правительству Алаш-Орды было чрезвычайно важно, даже ценой больших уступок этому „отростку“ Учредительного Собрания, выторговать уже сейчас признание национально-территориальной автономии. Именно этими моментами объясняется большая уступчивость.

Военный договор, подписанный Алаш-Ордой, ставил немногочисленную национальную армию во фронт перед наступающей Красной армией. Основные пункты этого договора сводятся к следующему:

§ 1. Все вооруженные киргизские силы должны быть обращены на борьбу с внешними и внутренними врагами Российской Федеративной Демократической Республики и ее автономии Алаш“.

§ 2. Одна (часть войск — А. Б.) предназначена для активных действий в рядах Народной армии, а другая — для поддержания порядка внутри киргизских областей (напечатано в Вестнике Учредительного Собрания от 25 сентября 1918 г.).

Договором предусматривалась нераздельность всей армии, подчинение общему командованию, иначе говоря, военным организациям Кому́ча. При Алаш-Орде же организовался особый Военный отдел, руководитель которого назначался правительством Алаш-Орды и утверждался Кому́чем.

Правительство Алаш-Орды капитулировало, таким образом перед Кому́чем и полностью уступало свою роль в управлении Казакским Краем. После подписания обоих договоров официальный орган Кому́ча („Вестник“) не без удовольствия писал, что казахский народ —

„Со свойственным ему мужеством примет самое деятельное участие в решительной борьбе с узурпаторской Советской властью и ее немецкими союзниками“.

Отступление продолжалось. Самара была взята Красной армией и волна белогвардейщины катилась дальше на во-

сток. С взятием Самары путь на Оренбург и Уральск отрезался и правительство Алаш-Орды не могло больше руководить западной частью Казахстана. В Уфе на особом совещании*) руководителей правительства Алаш-Орды 11-го сентября 1918 года было вынесено решение о создании Западного Отделения правительства Алаш-Орды.

„Ввиду военного времени и слабого развития путей сообщения (подчеркнуто мною. А. Б.) — для фактического управления западной частью автономии Алаш, в которую входят: Буковская Орда, Уильский Ояит, Мангышлакский уезд, Закаспийской области, Актюбинский и Иргизский уезды Тургайской области, образуется Отделение Алаш-Орды“. (§ 5 протокола Уфимского совещания А. О.).

Уильский Ояит, во главе с Досмухамедовым, с этого момента становится руководящим центром Западной части Казахстана и действует вполне самостоятельно, но в духе той общей политической ориентации, которая была принята национальной буржуазией еще в начале развертывания национального движения.

Части, организованной Уильским Ояитом, регулярной армии не раз бывали в боях с наступающей Красной армией, помогали Уральскому казачеству в мелких военных операциях, карательных экспедициях, реквизиционных наскоках на русские поселки и казакские аулы.

В одном из донесений в Ревком КССР сообщается следующее:

„Досмухамедовы неоднократно посылали на хохлацкие (украинские) поселки и в киргизские аулы отряды народной милиции для карания большевиков, которые расстреливали и обрабывали последних (Из донесений в Кирревком).

В другом таком сообщении, относящемся к более позднему времени, мы имеем такие факты:

„Весной 1919 г. опять посылались киргизские части, совместно с казачьими, в переселенческие поселки, после отступления красных, для подавления и ликвидации большевиз-

*) См. документ № 3.

ма; отбирались лошади, фурманки, хлеб у жителей, а если находили большевика — то расстреливали". (Из донесений в Ревком).

Белая контр-революционная армия отступала все дальше на восток. После Самары пала "демократическая" Уфа, была захвачена вся Средне-Азиатская железно-дорожная магистраль и части Красной армии соединились с Туркестанской армией. Правительство Западной Алан-Орды оказалось почти отрезанным от своих белых союзников. Снова вставал вопрос: как быть? На первое обращение Советского правительства, в лице уполномоченного Лежава-Мюрат, руководители Алан-Орды отвечали уклончиво, неопределенно. Говорили о сочувствии Советской власти, и вместе с тем, продолжали союзные отношения с наполовину разгромленными, деморализованными уральскими казаками. В одном из обращений Лежава-Мюрат*) настойчиво ставит вопрос об отношении к Советскому правительству:

„Для нас совершенно недостаточно одного лишь сочувственного отношения к вам, и мы считаем, что наши сторонники всеми доступными средствами должны противодействовать казакам и их сторонникам, и тормозить их деятельность“.

К этому, примерно, времени ЦИК выносит особое постановление о неприкосновенности деятелей Алан-Орды, признававших Советскую власть до 20 декабря 1919 года и выходит приказ по I армии № 387. (См. документ № 4).

Выхода не было, и на историческом заседании в Кзыл-Куге 10 декабря 1919 года руководители Западного отделения Алан-Орды сдаются на милость победителя.

Перед этим, в доказательство своего действительного перехода на сторону Советской власти, они кидают свои регулярные части на казачество и выигрывают ряд военных операций. А позднее издается населению приказ о сдаче оружия органам Советской власти. (См. док. № 5), подписанный представителями Алан-Орды и уполномоченный I армии т. Наумовым.

Так заканчивает свою деятельность, так называемая, Западная Алан-Орда.

*) См. документ № 7.

В заключение необходимо отметить, что за все время своего существования, до последнего момента, она являлась частью Народного Совета Алаш-Орды и последний в полной мере несет ответственность за ее деятельность, так как ни в одном историческом документе не зафиксировано ни тени разногласий, а тем более протестов по поводу каких либо актов Западного Отделения.

Партия Алаш и ее политическая программа.

Кто же руководил политикой правительства Алаш-Орды? Где были внутренние пружины, всякий раз направляющие действия этого правительства неизменно по одной линии?

Многие видные участники правительства Алаш-Орды категорически утверждают, что никакой политической партии не было, что была лишь „группа лиц“, которая и руководила движением, что не было и политической программы, а была лишь случайная декларация, опубликованная перед выборами в Учредительное Собрание. Верны ли эти утверждения?

Такие утверждения, в лучшем случае, являются наивным вздором, в худшем же—они диктуются какими то особыми политическими соображениями.

Всей политикой правительства Алаш-Орды руководила политическая партия „Алаш“. Эта партия возникла еще до организации правительства Алаш-Орды, **имела политическую программу, имела свой Центральный Комитет, сеть низовых партийных комитетов** и свой печатный орган, в лице газеты „Казак“.

Уже на июльском съезде 1917 года руководители национального движения поставили перед собой задачу создания особой национальной политической партии. Съезд даже вынес по этому вопросу, особое решение, которое в газете „Казак“ передаю так:

Съезд констатировал—

Необходимость отдельной киргиз-ской политической партии. Съезд выработку инструкции (программы) партии поручил киргизским делегатам, избранным на Шура-Ислам. *)

*) Шура-Ислам-Всероссийский мусульманский съезд, созываемый тогда в Ленинграде.

собирали сил, организация восстания и создание широкого антисоветского фронта. Представители Алаш-Орды приняли участие и в этой контр-революционной работе:

„Руководствуясь постановлением означенного съезда (декабрьского—А. Б.). Областной Киргизский Комитет*) сохранял лишь видимую связь с Областным советом, задавая целью свергнуть Советскую власть, для чего им были открыты в уездах тайные организации“.

„Нам удалось установить, что в Семипалатинске работает другая организация, преследовавшая ту же цель, что и мы“. В целях поддержания живой связи, в эту тайную организацию мы ввели трех своих представителей—по военно-оперативной части капитана Тахтамышева, по гражданской Бий-Ахмета-Сарсенева и Халиля Габбасова“. (Из того же письма).

Такова роль Восточного отделения Алаш-Орды в организации анти-советского заговора и восстания в Сибири.

Как известно, усилиями белого офицерства и всей сибирской буржуазии, при основной роли Чехо-Словакии сибирское восстание удалось и Сибирь на год с лишним была отрезана от Советской России. Отношения Алаш-Орды к новому контр-революционному союзу быстро меняются: они переходят к действительной, реальной помощи Сибирскому правительству.

„Созданные нашей инициативой киргизские отряды и до сих пор участвуют на Семипалатинском фронте... Стойкость и храбрость этих джигитов ярко характеризует фанатизм киргизского народа в отношении большевиков“. (Из того же письма).

Насчет стойкости джигитов, мало обученных, дерущихся только потому, что „Букейханов велел“, трудно что либо сказать. Но что эти военные части Алаш-Орды, при малочисленности нашей армии на востоке, являлись существенной угрозой и отвлекали серьезную часть сил это несомненно.

Активная контр-революционная роль Восточного отделения Алаш-Орды видна и из договоров, заключенных с бело-

*) Речь идет очевидно о комитете партии „Алаш“.

гвардейским Сибирским правительством. Уже 25 июля 1918 г. Сибирское правительство „признает“ правительство Алаш-Орды, а с 29 июля по 3 августа, под руководством министра Народного Просвещения Сибирского правительства Саломашкова, работает особое совещание над вопросом о взаимоотношении Сибирского правительства и Алаш-Орды. Результатом этого совещания было два договора — один о признании киргизской автономии и взаимоотношениях государственных органов обоих правительств и другой — военный договор.

По первому договору — правительство Алаш-Орды соглашается временно сохранить все существующие органы — земства, городские думы „под контролем комиссаров, назначенных Сибирским правительством“.

Этот же договор предусматривает временное подчинение всех государственных учреждений, на территории Алаш-Орды распоряжениям Сибирского правительства.

Еще более жестким и категоричным был военный договор. По § 3-му пункт 7 „В“ этого договора были установлены следующие взаимоотношения:

б) „Киргизская армия, совместно с армией автономной Сибири, защищает территорию последней и Алаш выполняет все оперативные задания, которые ставятся Сибирской армией“.

в) „Части Киргизской армии, по мере формирования, сводятся в более крупные единицы, которые, до создания федеративной армии, входят нераздельной единицей в Сибирскую армию“. „Подчиняются общему командованию в рядах войск автономной Сибири“.

От автономии, таким образом, оставались „ложки да ложки“. Но скучиться было, очевидно, по мнению Алаш-Орды, незачем, люди были свои...

Этими короткими фактами, полагаем, нечернышающе дается классовая сущность Восточной Алаш-Орды.

Восточное отделение Алаш-Орды.

О Восточном отделении Алаш-Орды имеются более скудные исторические данные, но и по этим данным можно установить, что оно проделало такую же эволюцию, как и Западное.

Необходимо отметить, что до Уфимского Совещания оно было центральным правительством всего Казакстана. Народный Совет Алаш-Орды находился в Семипалатинске.

При утверждении Советской власти в Сибири, Восточное отделение Алаш-Орды внешне сотрудничало с советами. Но это сотрудничество, как об этом говорят документы, было лишь маскировкой, скрывающей истинные намерения руководителей движения. А об истинных намерениях этого „сотрудничества“ руководители говорят:

„Мы полагали и были уверены в том, что этой своей тактикой (сотрудничество с Советской властью—А. Б.) нам удастся временно оградить степь от большевистских экспериментов, до той поры, пока мы сможем организовать реальную силу и подготовить антисоветское восстание в степи.

Последнее входило не только в нашу, но и в задачи казахских организаций всех областей, так как декабрьский съезд постановил организовать повсеместно народную милицию, с целью оказать большевикам вооруженное сопротивление“. (Письма Врем. Сиб. Правительству от 14 апр. 1919 г., по поводу ареста Имана Алимбекова, подписал—Габбасов, Сотнаев, Марсеков).

И действительно, это были не слова только, а намерения, подтвержденные фактами. Как известно, Советская власть в Сибири организовалась позднее, отличалась в первое время своей слабостью. Именно здесь шла подготовка контр-революции.

Партия должна основываться на парламентарной демократической федеративной Республике. После выработки программы партии делегаты посылают их в Киргизский Областной Комитет на рассмотрение. После этого будет рассмотрена и утверждена Киргизскими депутатами, избранными в Учредительное Собрание (Газета „Казак“ № 238 от 31 июля 1917 года). Делегаты на Всероссийский Мусульманский съезд так и не написали политической программы особой, национальной партии.

Между тем, события развивались. Близилось время выборов в Учредительное Собрание. Интересы казахского народа не были достаточно отражены ни одной приемлемой, для мелкой национальной буржуазии, буржуазной политической партией. В одном из номеров той же газеты „Казак“ говорится, что другие партии „уже готовятся к выборам“. Надо было спешить с созданием партии. И, действительно, она была создана. О ее организации один из участников говорит так:

„Накануне этого съезда *) наша группа, в лице Кадирбаева, Байтурсунова, Турмухамедова, Джизанова, Букейханова и др., объявила себя партией, дав название „Алан“ (мифический предок киргизского народа). В состав Центрального Комитета „Алан“ я входил“...

„Затем, по инициативе нашей группы был созван Всекиргизский съезд в декабре 1917 г., в г. Оренбурге, который объявил автономию Киргизии. Тут же было избрано правительство „Алан-Орды“ (М. Дулатов).

В другом месте руководитель движения А. Буксейханов перечисляет состав Ц. К. партии Алан и говорит: „В Губкомы входили т. т. (ряд фамилий) остальных не помню“.

О существовании партии „Алан“ говорит в одной из статей т. Кенжин в следующих выражениях:

„Партия „Алан“ возникла еще до Октябрьского переворота, а на съезде в декабре было лишь избрано правительство киргизского края, под названием „Алан-Орды“.

*) Речь идет о съезде Алан-Орды в декабре 1917-го года.

Таким образом, все документы, приведенные нами, а их можно было умножить при желании, свидетельствуют о том, что помимо и наряду с правительством „Алаш-Орды“, существовала политическая партия „Алаш“, которая возникла еще до Октябрьского переворота и руководила национальным движением того времени.

Эта политическая партия имела свой Центральный Комитет и сеть партийных органов на местах. Были, так называемые, Губкомы, о которых упоминает Букейханов. Судя по историческим документам, существовал Губком в Семиналтинской губернии. Надо полагать, что были они и в других местах.

Что существовали более мелкие — уездные комитеты об этом свидетельствует следующий документ: *)

КОКЧЕТАВСКАЯ

Киргизская Национальная Партия

— **А Л А Ш** —

1918 года 18 июня

№ 4

При этом Кокчетавский уездный Комитет партии Алаш нашел необходимым арестовать Байгунова, как главаря партии „Ужы-Жуз“.

Эти низовые Комитеты партии Алаш были довольно активны и неравнодушны к действиям других политических партий. За одну принадлежность к другой партии, кстати сказать, довольно близкой по своей классовой сущности в „Алаш“, эти низовые Комитеты арестовывали или пытались это сделать.

Наконец, партия Алаш имела свою программу, опубликованную в газете „Казак“ 21 ноября 1917 г. Короткий анализ этой программы позволит нам окончательно установить классовую сущность этой организации.

Политическая „молодость“ партии Алаш, не прошедшей большой предварительной школы классовой борьбы, сказалась на этой программе, в том отношении, что она довольно слабо разработана. Но зато эта политическая нескрупу-

*) Приводим часть документа с сохранением текста пунктуально. Отношение, адресованное Нач. Кокчетавской Милиции.

ность дает возможность лучше установить те материальные интересы буржуазии, которые в других, более зрелых политических партиях хитроумно запряты в тогу разных „свобод“, „независимых волеизлияний“ и т. п. Если конституционалисты демократы (кадеты) о взаимоотношениях рабочих и работодателей говорят о „свободном, непринужденном найме“ и отчуждении рабочей силы, о „неизменительстве во взаимоотношениях между рабочими и нанимателями“, то молодая, неопытная казакская буржуазия бесхитростно и незакончено, пока еще, формулирует это следующим образом:

„Служащие никуда не могут отлучаться без разрешения хозяина“.

Возвратимся, однако, к основным вопросам программы. Формы государственного правления, суд, религия, землепользование—вот наиболее характерные вопросы этой программы*).

„Во главе правительства стоит Учредительное Собрание, в промежутках — президент, избираемый Учредительным Собранием и Государственной Думой, на известный срок лет. Президент управляет через совет министров, ответственный и перед Учредительным Собранием и Государственной Думой. Законодательная власть сосредоточена в руках только Государственной Думы, которой принадлежит право контроля над правительством. (Из § 1 программы).

Типичная схема „идеального“ (для буржуазии) государственного правопорядка, если отбросить, впрочем, маленькую путаницу: русская буржуазия мыслила Учредительное Собрание, как орган, лишь определяющий формы государственного устройства: партия казакской буржуазии мыслит его почему-то, как орган, призванный существовать, наряду с Государственной Думой, на все времена.

В остальном—тот же полный простор для буржуазного „творчества“. В самом деле, в условиях Казахстана, при большой культурной и бытовой отсталости широких трудящихся масс, кто был бы в этой Государственной Думе?

Кто фактически господствовал бы и управлял государством? Национальная буржуазия, с некоторой, впрочем, при-

*). Подробно—см. документ № 2.

месью буржуазно-национальной интеллигенции. Только она! Партия Алаш, таким образом, несла с собой закабаление трудящегося дехканства и казакской бедноты: вместо империалистического гнета царского самодержавия и хищнической эксплуатации торгового капитала — она несла с собой господство казакской буржуазии, в лице казакского байства, фео-
дальной аристократии и эксплуатацию хищнического варвар-
ского торгового капитала, только в основном уже казакского. (Это, впрочем, лишь по мнению молодой казакской буржуазии).

Пусть знают об этом трудящиеся. Правда, она маскировала свою будущую диктатуру, правом „выбора без различия происхождения, вероисповедания... прямым, равным и тайным голосованием“. Но это только ширма, шоры на глаза трудящихся, которыми хотели пользоваться так же, как удачно пользуется буржуазия Западных стран, осуществляя свою диктатуру, при видимой „демократии и свободах“....

Трудовые массы в степи жестоко эксплуатировались байскими, атаманерскими судами, этими пережитками феодализма. Эти суды находились в руках имущих слоев. Недаром и в степи существовала поговорка „с сильным не борись, с богатым не судись“. Казалось бы, новая политическая партия должна устранить эту несправедливость. Увы! —

„Судимость и суд у каждого народа должны быть сообразны обычаю“.

И если в местностях со смешанным населением должны быть и народные законодатели и судьи, которые, по мнению партии, „после бога являются самыми сильными“, то суд для широких масс казакского населения должен остаться в прежнем, дореволюционном виде:

„Суд же в степи должен происходить по всем обычаям и правам народа“....

Так говорит партия в § 5 своей программы, отдавая широкие трудовые массы в степи на произвол и откуп феодальной аристократии и байства.

Та же буржуазная сущность сказалась и в вопросе о религии. Заявляя в первой части тезиса по этому вопросу (§ 4), что

„Религия должна быть отделена от государства“ — дальше программа говорит так: — „у киргиз отдельный муфтий, записи браков, рождения и смерти, и развода остаются у киргизских мулл“... В какой степени это может быть названо отделением церкви от государства? И в этом вопросе казакская буржуазия капитулировала перед муллою. Иначе, впрочем, и не могла решить буржуазия, которая еще сама цепко была охвачена верой в „сильного бога“.

Наконец, последний вопрос, на котором надо остановиться — земельный. В такой архи-крестьянской стране, как Казакстан, бывшей, к тому же, колонией, земельный вопрос приобретает исключительную важность.

Бессистемная колонизация Казакстана создала сложные межнациональные взаимоотношения в крае и запутанные земельные отношения. Широкое снабжение землей (лучшей) русского казачества создало обостренные взаимоотношения между этим слоем населения и рядовым крестьянством. Эти последние, вместе с казачеством, находились в неприкрытой вражде за землю с коренным населением-казаками, у которых в течении долгого времени 17.000.000 десятин лучшей земли отнимались и „законным“ способом и просто самовольным захватом, обманом, на основе грубой силы.

А внутри казакского населения, в свою очередь, в течении столетий, не прекращалась борьба за землю между отдельными родами, группами родов и, наконец, внутри этих родов. В результате этой борьбы, ко времени революции, сложились в высшей степени несправедливые, запутанные и крайне ложные земельные отношения. Как подошла партия Алаш к этому сложнейшему вопросу?

Программа намечает лишь ограждение национальных интересов казакского населения:

„Наделение землей и в первую очередь туземцев“... Все ранее отобранные земли у киргиз переселенцами должны быть возвращены“...

Зато в вопросе землепользования внутри самого казакского населения партия до конца выявила свою контр-революционную буржуазную сущность:]

„Пользование землей вообще должно происходить так, чтобы районы и аулы пользовались землей родами“...

Это желание сохранить пользование за родом, не дробить его по индивидуальным хозяйствам,—не случайный лозунг. Внутри рода экономически слабые хозяйства, вместе с тем являются и наиболее бесправными, зависимыми от бая-родоначальника. Отдавая землю „роду“ — партия Алаш отдавала ее, по существу, в распоряжение бая.

Род, как хозяйственное целое, распался, остались лишь пережитки в форме родовой идеологии и некоторых родовых скреп, на почве традиций, упрочившихся вековой привычкой, скрепляемых формой землепользования. И байству надо было сохранить эту оболочку, чтобы тем лучше эксплуатировать внутри рода беззащитную, без того поработенную бедноту аула и кншлака. Иначе говоря, если какой—нибудь бай, в приптынской полосе, имел 200—250 десятин лучшей луговой земли, а беднота местами ютилась на солончаках,—такие экономические взаимоотношения считались нормальными, это было политическим идеалом партии Алаш и это узаконивалось ее программой.

До бедноты и батрачества, иначе говоря до 50% казакского населения, живущих в ужасающей бедноте, находящихся на положении науперов — партии казакской буржуазии нет дела. Надо, чтобы степь знала об этом подробно и тогда многим авторитетам бывших „деятелей“ не поздоровится. Казакская беднота свяжет с их именами лишь мысль о былом угнетении и эксплуатации.

Этот пункт программы Алаш (о землепользовании) является завершением цепи мероприятий, направленных к сохранению тех социально-экономических взаимоотношений, которые существовали в то время в ауле и обеспечивали господство национальной буржуазии.

Национальная буржуазия в этой программе обеспечивала себе политическое господство в форме полного захвата государственного аппарата (см. §§ 1 и 2), она сохраняла его своеобразной формой аксакальско-байского суда (§ 5), в ауле она обеспечивала свое влияние на массы через многочислен-

ных мулл (§ 4), наконец, она оставляла за собой право распоряжаться землей.

Основное определение классовой сущности партии Алаш дает ее программа и ее деятельность. Эти два момента, рассмотренные нами выше, свидетельствуют о том, что **это была партия ~~мелкой~~ национальной буржуазии.**

Именно об этом говорит каждый пункт ее программы. Но это определение, вместе с тем, является верным и для всего Алаш-Ординского движения, взятого в целом. И если до этого момента мы говорили просто о буржуазии, то после приведенного выше фактического материала представляется вполне возможным доказать, что **это было движение ~~мелкой~~ национальной буржуазии**

О ~~мелко-~~буржуазной сущности национального движения свидетельствуют все основные решения съездов Алаш-Орды, это подтверждает и программа партии Алаш.

Мелко-буржуазная природа сказалась в вопросе о земле — в двух моментах: первый — это „пользование (землей) родами“. Такая постановка чужда крупной буржуазии; она стремится разрушить все связывающие рутины прошлого социально-политического порядка. Ей нужен полный простор личного, индивидуального накопления и хозяйствования. Второе свидетельство — см. тезис программы партии Алаш — „продажа земли категорически воспрещается“. Так не могла говорить крупная буржуазия. Земля для нее прежде всего — товар. Наконец — крупной буржуазии чужд и враждебен принцип подоходности налога. Против этого она всегда, всюду восстает, борется всеми и всякими способами. Между тем в программе (§ 7) говорится — „Взимание налогов должно происходить по степени богатства“... Мелко-буржуазный характер движения сказался так же в вопросе религии и других вопросах.

Помимо того, вся политическая программа партии Алаш свидетельствовала о ее мелко-буржуазной сущности, — кто был ее членами?

Полного списка членов мы не имеем, за исключением очень небольшой группы лиц: основная масса этой группы — национально-буржуазные интеллигенты. Остальная часть — представители мелкой национальной буржуазии. О составе

партии можно судить отчасти еще по спискам, выставленным партией, кандидатов в Учредительное Собрание. Список наполнен такими примечаниями: податный инспектор, инспектор мелкого кредита, доктор, прокурор, присяжный поверенный, переводчик судьи и т. п. Партия выставила лучших своих кандидатов, наиболее популярных и в подавляющем большинстве они были буржуазными интеллигентами, бывшими работниками царского самодержавного государственного аппарата.

О том, каков был состав съездов Алаш-Орды, один из знатоков края говорит так:

„На казакские съезды, созываемые Алаш-Ордой, персонально сверху приглашались именно верхушечные казакские элементы, волостные аксакалы, баи, старшины и всякие другие влиятельные люди, известные под общим названием аткаминеров, из которых, главным образом, составлялись эти „всеказакские“ съезды... (Красный Казакстан, № 1-1926 г. ст. Рыскулова „О восстании казаков и кара-киргиз в 1916 г. стр. 33).

Именно это обстоятельство, что движение вовлекло в свою орбиту больше всего „верхушечные“ элементы—было слабым местом движения в целом, создавало неустойчивость правительства Алаш-Орды и партии Алаш и было следствием переметывания, бегания от одной контр-революционной организации к другой.

Основной силой движения была трудовая дехканская масса, на нее опиралась, ею держалась мелкая национальная буржуазия: трудовые массы платили похибичный сто-рублевый сбор, основной источник дохода правительства Алаш-Орды; из бедняков и батраков по преимуществу состояли алашские отряды. То, что часть масс все же поддерживала движение, объяснилось, главным образом, моментом чисто-национальным: лозунг автономии, независимости от ненавистных угнетателей—не мог не захватить и не увлечь в борьбу часть масс. Этот то лозунг и использовала усиленно национальная буржуазия, им она спекулировала.

В первый момент она выступила против империалистического царского самодержавия и тогда она была прогрес-

сивной, революционной силой, ее поддерживали массы в большей мере. Но на смену царскому самодержавию, пришла империалистическая хищническая буржуазия, с ее видимыми свободами и „войной до конца“, жадная до колоний. Национальная буржуазия блокируется с ней и ведет широкую контр-революционную работу против Советской власти. Массы постепенно начинают раскусывать Алаш-Ординскую изюминку. Под растущим влиянием советской агитации в степи, они постепенно уясняют истинные цели движения. В одном историческом документе говорится, что —

„Джигиты, считаясь с мнением населения... не хотели идти на фронт, своему правительству оказали сопротивление, которое окончилось неудачным декабрьским бунтом, имевшим место на урочище Аиде-Сай“ (Из донесения в Кпр. Рев. К-т).

Еще определеннее говорит о настроении масс другой документ —

„Киргизское население такой политикой Досмухамедовых было недовольно, но выразить свое недовольство в активной форме не могло, ибо не удалось окончательно освободиться от казачьего давления“...

В Тургайских степях и других районах уже проходило глухое брожение. Оказал влияние и поход т. Джангильдина со своим отрядом, который вел вооруженную борьбу плечо к плечу с Красной армией и совершил героический переход через Адаевские степи и доставил оружие и боевые припасы на Оренбургско-Туркестанский фронт.

И масса постепенно начинает отливать от Алаш-Орды.

Восстание в войсках западной Алаш-Орды — есть прямое свидетельство этому. Широкая „налоговая“ деятельность Алаш-Орды (вовсе не по степени богатства), такназываемый покибиточный сбор, бесчинства в степи, все это восстанавливало широкие трудовые массы и они начинают раскусывать на горьком опыте Алаш-Ординские плоды. Широкая агитация в степи, признание Советской властью права наций на самоопределение — все больше раскачивало массы и постепенно обеспечило победу Советской власти в степи. А руководители движения, „утверждая власть национальной

буржуазии, оставались глухи к коренным интересам „своих“ рабочих и крестьян, они вызвали среди последних ропот и недовольство (Сталин, из статьи „Октябрьский переворот и национальный вопрос“).

Впереди была перспектива самостоятельного экономического господства, широкая эксплуатация миллионных масс казакского народа:

„Эти „национальные“ правительства и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый буржуазный мир, — наоборот, они считали своим долгом сохранить и укрепить его всеми силами“ (Сталин, там же).

Эти две цитаты, относящиеся к характеристике национальных правительств того времени, на сто процентов верны и в отношении Алаш-Ординского движения в Казахстане. Вся совокупность, приведенных нами, фактов свидетельствует именно об этом.

От лозунгов национальной независимости к сотрудничеству с контр-революционным казачеством, к договору и сотрудничеству с Комучем, Сибирским правительством, с черносотенным диктатором Колчаком, к активной борьбе с Советской властью и Коммунистической партией — вот бесславный путь Алаш-Ординского движения.

Деятельность партии Алаш и национального правительства Алаш-Орды, руководимого этой партией, стала уже достоянием истории. Рабочий класс и трудовое дехканство смели это препятствие на своем пути, не без крови и жертв, правда.

Но и сегодня мы еще продолжаем сталкиваться с остатками, с последствием Алаш-Ординского движения.

Дело в том, что после его ликвидации группа лиц, участников и даже инициаторов этого движения, за немногим исключением постепенно проникла в советский аппарат и даже в партию. Часть этих работников советизировалась полностью другая сохранила алаш-ординскую идеологию полностью или частично и советский аппарат, в наиболее слабых местах,

подвержен этому влиянию и даже больше — это влияние просачивается в партийную организацию.

На том новом историческом повороте, который проходят сегодня трудящиеся Казакстана, мы наблюдаем некоторое оживление проявления идеологии Алаш-Орды. Казакстан вступает в новую фазу своего развития, когда советское строительство в своей практической политике, уже охватывает широкие слои казакского населения.

В первые годы мероприятия Советской власти, проникнутые классовым подходом, при своем практическом воздействии на живую действительность аула и кышлака, зачастую теряли свою классовую сущность. Эту классовую сущность выхолащивал в ауле бай, аткаминер (иначе говоря, верхушки аульной буржуазии) и она превращалась в свою прямую противоположность. Основными причинами такого положения в ауле были:

„Отсутствие опоры, в виде организованной бедноты и батрачества, отсутствие советизированного аульного актива, неучет при организации советов родовых отношений, свойственных условиям кочевого, полукочевого, скотоводческого хозяйства. Недооценки экономического и политического влияния баев в ауле“.*)

Со времени 5-го Всеказакского съезда советов и 5-й конференции ВКП(б)—1925 г. наступила новая полоса строительства, когда от задач „собрания“ нации и государственного оформления Советская власть в Казакстане ставит основной своей, важнейшей задачей, работу внутреннего порядка. 5-я Партийная конференция следующим образом формулировала задачи, стоящие перед организацией, на этом новом этапе строительства в Казакстане.— „Этот период войдет в историю, как период собирания земли казакской и первые шаги в области организации казакской государственно-

*) Из резолюции 11 Пленума Крайкома ВКП(б) 1926 г.

сти... Если до последнего времени все внимание партии в Казакстане было сосредоточено на организационных вопросах объединения казакского народа и внедрения начал государственности, в дальнейшем основное внимание должно быть перенесено на вопросы внутреннего строительства, хозяйственного и культурного возрождения страны"... И действительно с момента 5-й партконференции партия и Советская власть ставит перед собой и уже разрешает целый ряд задач — раздел пахотных и сенокосных угодий, в интересах экономически угнетенной бедноты и большее обложение байства, освобождение бедноты от единого с.-х. налога, организация аульно-кишлачной бедноты, выразившаяся в создании широкой массовой организации в 170.000 батраков и бедняков, разрешение вопроса об аульном совете и аульном коммунисте.

Все эти мероприятия непосредственно затрагивают самые насущные интересы верхушки мелкой аульной буржуазии. Они несут с собой обострение классовых взаимоотношений в ауле и знаменуют собой действительно новую полосу строительства в Казакстане.

Эта политика Советской власти и Коммунистической партии встречает и встретит в будущем сопротивление со стороны верхушки аульной буржуазии и части национальной буржуазной интеллигенции. На этой основе объективно возможны и оживление и усиление национально-буржуазных настроений, а в связи с этим и усиление влияния национально-буржуазной алашиствующей интеллигенции, со всеми ее отрицательными моментами.

Каковы формы этого проявления? Часть Алаш-Ординской интеллигенции тесно связана с национальной буржуазией и отсюда, через нее советский аппарат, местами больше, местами меньше, незаметно связан с буржуазией испытывает ее, относительно слабое, правда, влияние.

Влияние алаш-ординской идеологии сказывается и в партийной организации.

Случаи такого просачивания можно проследить в продолжении ряда лет. Сейчас оно находит большое проявление потому, что интересы мелкой национальной буржуазии значительно ущемляются, как мы говорили выше.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

Исторические документы.

1. из протокола заседания Общекиргизского съезда в Оренбурге 5-13 декабря 1917 года.

„На Съезде участвовали представители: от Букеевской Орды, от Уральской области, от Тургайской области, от Акмолинской области, от Семипалатинской области, от Семиреченской области, от Сыр-Дарьинской области, от Самаркандской области, от Алтайской губернии. Организаторы съезда различных киргизских организаций.

От лица комиссии, Халиль Габбасов сделал доклад об автономии Казакстана, о создании милиции и Народного Совета.

Обсудив доклад Габбасова об автономии и имея в виду, что в конце Октября пало **Временное Правительство и Российская Республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом** *), что при отсутствии всякой власти в стране возможно возникновение гражданской войны, что анархия волна за волной замедает большие города и деревни по всему государству, что анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территорию тех областей, где живут казак-киргизы, что должна анархия угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося трудного положения является организация **твердой** власти, которую признавало бы все население Казак-Киргизских областей, съезд единогласно **п о с т а н о в и л**:

1. Образовать территориальную национальную автономию областей Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской,

*) Подчеркнуто в документах—всюду мной А. Б.

киргизских уездов, Ферганской, Самаркандской, Амударьинского Отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизским единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка.

II. Автономий Казак-Киргизских областей присвоить название **Алаш**.

III. Территория автономных областей Алаш со всеми богатствами, находящимися на поверхности земли, водами, их богатствами, а также недрами земли составляет собственность Алаш.

IV. Конституция автономии Алаш утверждается Всероссийским Учредительным Собранием.

V. Всем, кто живет среди казак-киргиз, гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть предоставлены пропорционально. Предоставляется также экстерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш.

VI. В целях спасения области Алаш от общего развала анархии, **организовать временный Народный Совет „Алаш-Орда“, состоящий из 25 членов**, 10 мест из которых представить русским и другим народам, живущим среди казак-киргиз. **Местом пребывания Алаш-Орда временно избрать Семи-палатинск**. Алаш-Орда должен немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казак-киргизским населением.

VII Алаш-Орда обязуется принять энергичные меры к созданию народной милиции.

VIII. Алаш-Орда обязан в ближайшее время созвать Учредительное Собрание автономии Алаш на началах, выработанных им, применительно к существующим правилам о производстве выборов в Общее Российское Учредительное Собрание.

IX. Алаш-Орда уполномачивается С'ездом:

1) заключать займы; 2) вести переговоры о блоках с другими автономными соседями, при чем самое заключение договора представляется Учредительному Собранию Алаш.

Х. К Учредительному Собранию Алаш Народный Совет обязан представить выработанный им проект Конституции автономии Алаш.

По вопросу о времени объявления автономии Съезд разбился на два течения. Представители Уральской, отчасти Сыр-Дарьинской областей и Букеевской Орды доказывали необходимость объявления автономии. Делегаты других областей полагали объявление предоставлять Центральному Народному Совету по организации милиции и по окончании переговоров с киргизским населением Туркестанского Края и с другими народностями, живущими в киргизских областях. Вопрос этот был поставлен на поименное голосование.

Делегаты, оставшиеся в меньшинстве, не подчиняясь решению большинства, потребовали немедленного объявления автономии, заявив, что в противном случае, они намерены присоединиться к Туркестанской автономии. В виду этого, Съезд, признавая объединение всех киргиз в настоящий момент необходимым, а отделение некоторых киргизских областей и присоединение их к Туркестанской автономии недопустимым, вынес следующую резолюцию, которая была единогласно принята всеми участниками Съезда:

I. Общекиргизский народный Совет Алаш-Орда обязуется в месячный срок, со дня своего сформирования, выяснить возможность присоединения всех казак-киргиз Туркестанского края к автономии Алаш.

II. Если в месячный срок Туркестанские казак-киргизы не присоединятся к автономии Алаш, Народный Совет Алаш-Орды обязуется официально объявить автономию Алаш от имени всех остальных киргизских областей.

III. В случае неприсоединения Туркестанских казак-киргиз к автономии Алаш в месячный срок и необъявления Алаш-Ордой автономии, населению каждой области предоставляется действовать по своему усмотрению.

IV. В случае присоединения Туркестанских казак-киргиз в течение месяца к автономии Алаш, Народному Совету „Алаш-Орда“ предоставляется право объявить автономию Алаш при первой возможности.

Выслушав доклад о милиции и приняв во внимание, что государство переживает исключительно трудное время—повсюду идут убийства и грабежи, как проявление всеобщего развала и анархии, что от анархии не гарантированы и Казак-Киргизские области, что в переживаемое исключительное время казак-киргизы не могут оставаться равнодушными к окружающей анархии, которая, в случае проявления в степных областях, может уничтожить казак-киргизский народ, как совершенно беззащитный и что поэтому во имя спасения казак-киргизского народа от надвигающейся анархии, представляется необходимым организовать народную милицию. Съезд постановил: немедленно приступить к организации народной милиции, согласно нижеследующим правилам.

I. В милиционеры принимаются лица мужского пола в возрасте от 30 до 35 лет, годные для несения службы.

II. В милицию принимаются лица по вольному найму, а там, где не представляется возможным набрать определенный комплект по найму, применяется жребий.

III. Всем милиционерам, принятым на службу, как по вольному найму, так и по жребию, выдается жалование из национального фонда, при чем определение размера жалования, сообразно с местными условиями, предоставляется местным организациям, заведывающим делом организации милиции.

IV. Распределение определенного для каждой области количества милиционеров по уездам предоставляется в каждой области-областным организациям, а распределение по волостям и аулам — уездным организациям.

V. Организация милиции в количестве, указанном областной организацией для каждого уезда, лежит на обязанности уездных организаций.

VI. Принятый в милиционеры по жребию **может вместо себя нанять другого** в возрасте 20-35 лет.

VII. В случае падения жребия на нескольких лиц в одном семействе, принимается на службу лишь один член семейства. Предоставление льгот по семейным и другим обстоятельствам лежит на обязанности местных организаций.

VIII. На первых порах каждое аульное общество обязано снабдить своих милиционеров лопадъми, седельным прибором и одеждой.

IX. Необходимые для милиционеров ружья, патроны и шапки приобретаются на средства национального фонда Алаш-Ордой, который и рассылает их на места.

X. Для обучения милиционеров приглашаются офицеры и инструктора по расчету 1 офицер на 100 милиционеров и 1 инструктор на 50 милиционеров.

XI. Для создания кадра офицерства теперь же поместить в Оренбургское Казачье юнкерское училище лиц, изъявивших на то желание.

XII. Общее количество милиционеров в областях Букеевской, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской должно быть 13.500, а по областям: Букеевской 1000, Уральской 2000, Тургайской 3000, Акмолинской 4000, Семипалатинской 1500 и Семиреченской 2000“.....

II. Программа партии „Алаш-Орды“, напечатанная в киргизской газете „Казак“ № 251 от 21 ноября 1917 года.

§ 1.

России должна стать демократической Федеративной Республикой (демократический — народный; федеративный — союз мелких государств). Каждое отдельное государство в Федеративной Республике автономно и управляется само собой на одинаковых правах и интересах. Во главе Правительства стоит Учредительное Собрание, в промежутках — Президент, избираемый Учредительным Собранием и Государственной Думой на известный срок лет. Президент управляет через Совет Министров, ответственный и перед Учредительным Собранием и Государственной Думой. Законодательная власть сосредоточена в руках только Государственной Думы, которой принадлежит право контроля над Правительством. Правом выбора пользуются все без различия происхождения, вероисповедания и пола. Выборы депутатов производятся прямым равноправным и тайным голосованием.

§ 2.

Автономная Киргизия слагается из областей, входящих в Российскую Федерацию наравне с другими народностями. Все существующие земства сохраняются в прямом виде. Партия „Алаш“ стремится, чтобы все лица, работающие в волостных и аульных судах, были честные Парсуду. Вопросы о работающих в земских управах и милициях разрешаются народом. Партия стремится создать для народа благо и культуру. Бедных партия называет и считает товарищами, — мироедов — врагами.

§ 3.

В Российской Федерации существует равноправие, неприкосновенность личности, свобода слова, печати, союзов. Служащие нигде не могут отлучиться без разрешения хозяина. Суд без обвинения и допроса не может арестовать и судить; все дела на месте должны рассматриваться в 24 часа. В тех случаях, когда суда на месте преступления нет, последнему дается право выносить свои решения над обвиняемым в одну неделю. Все лица, вскрывающие и читающие чужие письма, подвергаются наказанию, при чем первые штрафуются.

§ 4.

Религия должна быть отделена от государства, все должны быть свободны и равны. У киргиз отдельный муфтий записи браков, рождения и смерти и развода остаются киргизских мулл.

§ 5.

Судимость и суд у каждого народа должны быть сообразны обычаю, судьи должны знать местный язык. В местностях со смешанным составом населения допрос и решения суда должны происходить на языке тех, кто составляют в данной местности большинство. Все народы перед судом равноправны. Ввиду того, что после бога самыми сильными являются судьи и заседатели и потому решению их должны подчиняться все без исключения. Решения суда должны приводиться в испол-

нение немедленно. Суд, рассматривающий должен быть обязательно с участием присяжных заседателей, причем если рассмотрение дела происходит в местности с киргизским составом населения, то он должен быть на киргизском языке и все заседатели должны быть киргизы. Суд же в степи должен происходить по всем обычаям и нравам народа.

§ 6.

Для защиты народа должно быть войско, организованное на других началах, нежели теперь. Обучение и стрельба военно-обязанных должна производиться на местах; разделение войска должно производиться по родственному принципу: киргизы отбывают службу в виде конной милиции.

§ 7.

Взимание налогов должно происходить по степени богатства и имущественного состояния вообще — богатый платит больше, бедный меньше.

§ 8.

Рабочее законодательство должно быть в пользу рабочих; в виду того, что в Киргизии мало фабрик и заводов, т. е. рабочих, партия — Алаш-Орда поддерживает в этом вопросе программу социал-демократов меньшевиков.

§ 9.

Народное образование должно быть достоянием всех. Обучение во всех учебных заведениях бесплатное; в начальных школах преподавание должно вестись на родном языке. Киргизы должны иметь свои средние и высшие учебные заведения включительно до университета. Школа должна быть автономной. Правительство не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь школы. Все учителя (мугаллимы) и профессора избираются. Просвещение на местах должно происходить в избах-читальнях.

§ 10.

При выработке земельного закона в Учредительном Собрании в основу должно ложиться наделение землею, в первую очередь, туземцев. Надел переселенцев крестьян, до окон-

чания полного надела туземцев, не должен производиться. Все, ранее отобранные у киргиз переселенцами земли должны быть возвращены обратно. Киргизы должны получать земли с более плодородной почвой через местные комитеты. Лишние земельные участки должны принадлежать только земству, причем при росте населения они отрезаются для приростившихся, т. е. надел происходит из этих земель. В Туркестане, кроме надела земель, должен быть также надел водой. Пользование землей вообще должно происходить так, чтобы районные и аульные пользовались землей родами, а не отдельными семействами. Продажа земли категорически воспрещается. Все богатства земли—большие леса, реки должны принадлежать государству и Управлению Земством.

С о с т а в и л и: Букейханов Алихан, Байтурсунов Ахмет, Дулатов Мирякуб, Оумаров Эльдес, Турмухаметов, Жаждыбаев Ахтул-Хамит, Бирмаконов.

III. Из протокола заседания Алаш-Орды от 11 сентября 1918 года в гор. Уфе.

П р и с у т с т в о в а л и: Председатель А. Букейханов. Члены: Таначев, Х. Досмухамедов, Дж. Досмухамедов, А. Беримжанов, А. Ермеков, М. Таныпбасв.

С л у ш а л и: Вопрос об управлении автономией и организации местного управления на территории автономии Алаш.

П о с т а н о в и л и:

1) Алаш-Орда является единственным органом управления на территории автономии Алаш в пределах, представленных Алаш-Орде прав.

2) Местное управление осуществляется через органы земского и городского самоуправления и комиссаров Алаш-Орды.

3) Земские и городские самоуправления действуют на основании законов, изданных Временным Правительством в 1917 году, при чем вопросы, требующие по закону разрешения Центрального правительства, разрешаются Алаш-Ордой.

4) Областные и уездные комиссары назначаются Алаш-Ордой и временно пользуются всеми правами, предоставляемыми им законами Временного Правительства 1917 года.

5) Ввиду военного времени и слабого развития путей сообщения для фактического управления Западной частью автономии Алаш, в которую входят—Букеевская Орда, Уильский Оляят, Мангышлакская к. Закаспийской Области, Актюбинский и Киргизский уезды Тургайской Области, образуется Отделение Алаш-Орды.

6) Отделение Алаш-Орды управляет указанной частью автономии, получая указание в важных и принципиальных вопросах от Алаш-Орды, все местные органы управления подчиняются Отделению Алаш-Орды.

7) Отделение Алаш-Орды в отношении местных, земских и городских самоуправлений пользуются правами Алаш-Орды.

8) Комиссары территории Отделения подчиняются Отделению.

9) Состав Отделения Алаш-Орды: Кульманов (член Учр. Собран. от Букеевской Орды); Х. Досмухамедов (чл. Учр. Собр. от Ур. об.); Дж. Досмухамедов (чл. Учр. Собр. от Ур. обл.); И. Турмухамедов (чл. Учр. Собр. Турк.).

10) При наступлении чрезвычайных обстоятельств и перерыве отношений с Алаш-Ордой Отделение пользуется всеми правами Алаш-Орды.

11) Состав Отделения Алаш-Орды пополняется еще двумя представителями от не киргизского населения территории Отделения, по выбору самого населения.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно (подпись).

IV. Выписка из приказа 1-ой Армии

№ 387.

5-го ноября 1919 года.

Объявляется при сем копия телеграммы Реввоенсовета Туркфронта № 3924.

К О П И Я.

С а м а р а. 5 ноября передается постановление Реввоенсовета Туркфронта от 4-го ноября с. г. о применении амнистии в отношении киргиз, сражающихся против Советской власти: принимая во внимание, а) что некоторая часть киргизского населения района Астраханской, Оренбургской, Уральской и Тургайской областей продолжает с недоверием относиться к Советской власти и местами даже поддерживает белых, б) что главной причиной этого является боязнь репрессий со стороны Советской России, в) что скорейшее рассеяние этого опасения внесет умиротворение в среду киргизского народа и позволит приступить в интересах как его, так и всей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики к мирному строительству, на основах Советской Конституции, Революционный Военный Совет Туркестанского фронта, в полном согласии с руководящими указаниями Центральной Советской власти, п о с т а н о в л я е т:

1) Объявить всему населению, указанного выше района, что Советская власть, борясь всеми средствами и силами за утверждение господства трудящихся, никогда не руководилась и не руководится в своей внутренней политике чувствами мести и злобы, вполне понимая, что огромное большинство населения окраин России было втянуто в борьбу против нее либо силой принуждения, либо обманом и надувательством; она пользовалась и пользуется всяким случаем разъяснить народным массам сущность стремления Рабоче-Крестьянской России и широкими актами милости подтвердить свою готовность сохранить, как можно больше трудящихся для будущей творческой деятельности, предоставить киргизскому народу автономию на основах общих Советской Конституции. Советская власть этим доказала свою заботливость и свое искреннее желание помочь войти равноправным членом в общую семью народа Российской Федерации.

2) Объявить полное прощение всему киргизскому народу, прямо или косвенно принимавшему участие в борьбе против Советской России.

3) Условиями применения амнистии признать: а) заявления непосредственно, или через представителей, со стороны

всех групп киргиз о безоговорочном признании ими Советской власти, б) немедленного прекращения всяких видов помощи белогвардейскому казачеству и выдачу Советской власти белогвардейцев, укрывающихся в киргизских степях, в) помощь советским войскам по уничтожению белогвардейских шашек, грабящих мирное население и мешающих установить нормальный ход жизни.

4) Предложить Киргизскому Ревкому широко оповестить об этом постановлении все население киргизского края.

Подписали: Революционный Военный Совет Туркестанского фронта *Любимов* и за членов *Петухов*.

№ 294 Управделами Реввоенсовета Туркфронта *Сажин*.

V. Приказ киргизскому населению 12 января 1920 года.

На заседании Алаш-Орды 11 января 1920 г. с участием Уполномоченного Революционного Военного Совета 1-ой Армии тов. Наумова и Уполномоченного Краевого Киргизского Военно-Революционного Комитета, члена этого Комитета тов. Бегимбетова, а также представителей местных воинских частей постановлено:

У волостных и аульных дружин, организованных для действия против казаков, а равно и у частных лиц, все предметы вооружения и снаряжения, как-то: орудия, заряды, пулеметы, винтовки военного образца, патроны, револьверы, шашки казачьего образца, седла и т. д., ввиду минования опасности от казаков мирно-киргизскому населению, отобрать.

Вследствие этого, полагается всем волостным и аульным советам, а где не организованы советы—волостным управам и аульным старшинам, начальникам дружин, находящиеся во вверенных им волостях и аулах, вооружения и снаряжения отобрать и незамедлительно, во всяком случае не позднее 7 дней со дня получения этого приказа на местах, отобрать и по описи сдать в Кызыл-Куге, Джамбейте и Уиле, организованным там Революционным Комитетам. В описи должно быть отмечено у кого отобрано оружие, какое, каким способом приобретено. Копии описей должны остаться у лиц, сдавших оружие, а подлинный вместе с оружием направляться в Ревком. В обя-

занность Ревкома вменяется в получении оружия выдавать формальные расписки, а оружие хранить в надлежащем порядке впредь до особого распоряжения военных властей.

Предворається, что за неисполнение сего означенные должностные лица, а равно отказывающиеся сдать оружие и сопротивляющиеся отобранию у него оружия, будут привлекаться к суду и наказываться по обстоятельствам военного времени.

Под уполномочием Наумова, Бегимбетова и Досмухамедова.
Верно (подпись).

VI. П р о т о к о л

Заседания Западного Отделения Алаш-Орды с участием Уполномоченного Реввоенсовета 1-ой Армии товарища Наумова, Уполномоченного Военно-Революционного Комитета по управлению Киргизским Краем тов. Бегимбетова, Военкома 3-го Татарского Стрелкового полка тов. Касимова, помощника его тов. Галиева, командира того же полка тов. Сайпова, представителей городского и земского самоуправления, а также других учреждений Уильского Ояята, г. Кызыл-Куга 11-го января 1920 года.

После речей тов. Наумова и Бегимбетова, приветствовавших алаш-ордынцев с уже состоявшимся их фактическим переходом на сторону Советской власти и ответной речи Председателя Алаш-Орды Т. Досмухамедова, приветствовавшего, в лице прибывших, представителей Советской власти, на рассмотрение собравшихся были предложены т. Наумовым и Бегимбетовым следующие вопросы:

1. О дальнейшей деятельности Западного Отделения Алаш-Орды.
2. О киргизских воинских частях.
3. О военных трофеях Алаш-Орды.
4. Об обезоружении волостных и аульных дружин и вообще мирного населения Края.
5. О денежных знаках, имеющих хождение в Крае.

Вопросы эти, в полном согласии с заключениями т. т. Наумова и Бегимбетова, были разрешены так:

1. Правительство Алаш-Орды сливается с Военно-Революционным Комитетом, по управлению Киргизским Краем.

2. Военские части Алаш-Орды, впредь до ликвидации Уральского фронта, придаются к 3-му татарскому полку, окончательное же разрешение вопроса о киргизских частях будет зависеть от усмотрения высшего командования РСФСР.

3. Военные трофеи Алаш-Орды, берутся на учет. Из них необходимое в виде огнеприпасов, предметов обмундирования и снаряжения и т. д. выдается нуждающимся воинским частям Красной армии, оперирующим в г. Кызыл-Куге, а все оставшееся, после удовлетворения нужд действующих частей, отправляется для хранения в Уил.

4. Не относящиеся к регулярным частям, волостные и аульные дружины обезоруживаются и распускаются, равно отбираются у населения оружие, предметы военного обмундирования и снаряжения, каким бы способом таковые не были приобретены. Лицам, приобретшим отобранное оружие, обмундирование и снаряжение на собственный счет, по усмотрению высших советских властей может быть выдано вознаграждение.

5. Вопрос о денежном обращении предоставить рассмотрению и решению Кирвоениревкома и центра.

После вторичных заключительных речей заседание обьявляется закрытым.

С подлинным верно: Председатель Западного Отделения Алаш-Орды Досмухамедов.

Уполномоченный Кирвоениревкома (подпись)

Верно: (подпись)

VII. Уральской Киргизской группе Алаш-Орды в Уиле.

Советскому правительству известно, что несмотря на горячее желание, огромного большинства киргизского народа, войти в соглашение с Советской властью и тем положить конец хозяйничанью в Области белогвардейцев и казаков, вы все еще продолжаете поддерживать самые близкие сношения с Уральскими казаками и ведете политику втягивания киргизского народа в борьбу с нами, несмотря на всю бессмысленность и безнадежность этой борьбы.

Вам должно быть известно, что Колчак совершенно разбит и бежал в Сибирь. Оренбургского фронта также больше не существует, наши войска соединились с Туркестанской Красной армией и совместно ведут борьбу. Пути соединения Уральского казачества с армией Деникина по Приволжью совершенно и навсегда отрезаны. Наконец, на Кавказе уже началось широкое движение против добровольческой армии. Англичане покидают Баку, войска же Азербейжанского и Грузинского правительств, начиная от Дербента и до Черного моря, заняв все перевалы Кавказских гор, готовятся к наступательным действиям против деникинцев. Посмотрите на карту и вы увидите, что Уральское казачество вместе с вами охвачено железным кольцом и совершенно изолировано.

Мы сейчас готовимся к широким операциям по очищению Уральской области и освобождению Киргизских областей от неприятеля и еще раз предлагаем вам, всем нашим противникам прекратить бессмысленную и губительную для всех вас войну против могущественной Красной армии и сдаться на милость Советского правительства.

Провозгласив право киргизского народа на самостоятельное существование и всемерно помогая ему в деле строительства своей жизни, Советское правительство стремится устранить все препятствия по этому пути и готово войти в соглашение со всеми политическими группами и правительствами, действующими на территории Киргизского Края и состоящими из киргиз, почему мы еще раз обращаемся ко всем вам, предлагаем прекратить борьбу с нами, отказаться от союза с казаками и открыть переговоры с нами, высказывая признание власти Всекиргизского Военно-Революционного Комитета в Оренбурге и постановления, созываемого указанным Комитетом Всекиргизского Съезда, которым заложить основы существования самостоятельной Киргизской Республики, дружественной Российской Социалистической Федеративной Советской Республике.

Мы готовы распространить силу декрета Совета Народных Комиссаров об амнистировании всех киргиз, сознавших

свою вину перед Советской властью и предоставить им право участия в строительстве своей новой власти при условии, если вы:

1) Порвете связь с казаками и прекратите оказывать им помощь со стороны киргиз, широко оповестив об этом весь народ путем „хабара“.

2) Немедленно пришлите к нам в Уральск делегатов, для ведения переговоров, гарантируя им полную неприкосновенность, все с той же целью попытаетесь связаться с Киргизским Ревкомом в Оренбурге и постоянно будете поддерживать с ним связь.

3) Будете оказывать нам содействие путем доставки необходимых сведений о намерениях и силах противника и, к моменту прихода наших войск, поможете в поимке всех укрывающихся в степях офицеров и контр-революционеров.

4) Освободите из под стражи всех арестованных по политическим делам.

Этим вы избежите всех последствий гражданской войны на территории Киргизского края в этот ответственный и критический для части киргизского народа момент и тех мер, которые мы принуждены будем проводить, если вы откажетесь от соглашения с нами.

Ваши представители безбоязненно могут явиться в расположение наших войск и требовать от военных начальников содействия и помощь для свидания с нами, о чем соответствующие распоряжения нами даны.

Подлинный подписал Уполномоченный Революционного Военного Совета Армии Мюрат.

Октября 1919 года, город Уральск.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
1. От автора	3
2. Декабрьский съезд 1917 г.	9
3. По дороге с контр-революцией	16
4. Восточное отделение Алаш-Орды	25
5. Политическая сущность партии Алаш.	28
6. Исторические документы	42
